

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

Слово Святейшего Патриарха Кирилла в Неделю мясопустную после Литургии в Храме Христа Спасителя г. Москвы

19 февраля 2017 года, в Неделю мясопустную, о Страшном Суде, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Божественную литургию в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя в Москве. По окончании Литургии Предстоятель Русской Церкви обратился к верующим с Первосвятительским словом.

Всех вас, дорогие владыки, отцы, братья и сестры, высокие гости, я сердечно поздравляю с воскресным днем!

В преддверии Великого поста, приуготовляя людей к поприщу покаяния, Церковь предлагает размышления на каждый воскресный день, и сегодня эти размышления связаны с темой суда. Страшный Суд — это явление Божией справедливости в отношении каждого человека, в отношении всей человеческой истории. Мы постоянно взыскуем справедливости, — когда нас обижает кто-то из близких, когда мы видим себя обиженными на работе, когда ущемляются интересы сообществ людей; и всякий раз, стремясь к справедливости, мы ставим в центр своих устремлений самих себя. Мы со своей точки зрения оцениваем, что такое справедливость, и если наше понимание противоречит мнению других, мы готовы вступить в конфликт. И мы знаем, чем

заканчиваются семейные ссоры в защиту справедливости — так, как ее понимает каждая из сторон. Знаем, чем кончались гражданские столкновения, которые также были связаны с борьбой за справедливость.

Сегодня мы в Церкви начинаем вспоминать о событиях 100-летней давности, которые привели к отречению государя императора в феврале 1917 года и установлению новой власти. Последующие события хорошо известны: власть оказалась недееспособной, заведенный маховик гражданского противления власти не был остановлен, чаяния людей не были удовлетворены, и все это — в условиях войны с внешним врагом. Власть была не в состоянии что-либо исправить и просто рухнула — ее захватили те, кто был лучше организован, кто был более жесток и целеустремлен. И мы знаем, что случилось в результате этого захвата власти — страна и народ были ввергнуты в пучину гражданской войны. Сегодня мы содрогаемся, когда слышим новости о событиях на востоке Украины. Мы видим, как люди страдают от междоусобной брани. Давайте представим себе, что такая же междоусобная брань происходила в послереволюционные годы в масштабах всей страны, всей исторической России, — когда брат восставал на брата, когда проливалась кровь, когда проявлялась страшная жестокость.

Мы чаще всего представляем Суд Божий таким, каким бывает суд человеческий. Но Божественный суд действует уже сейчас, ибо Господу было угодно включить суд в самую природу человека. Человек способен судить себя сам. По какому закону? Государственному? Нет, по закону своей совести. И мы знаем, что очень часто суд совести оказывается для нас самым грозным. Мне приходилось встречаться с преступниками, приговоренными к длительным срокам заключения. И когда в доверительном разговоре я спрашивал, что для них сейчас самое тяжелое, очень часто мне говорили: «Совесь. Не могу успокоиться. Уже и наказание позади, а совесь не отстывает».

Суд совести — это самый суровый и самый беспристрастный суд, это и есть суд Божий, потому что Господь вложил нравственное чувство в нашу природу. Человек — это единственное живое существо, которое способно само себя судить. И, наверное, Страшный Суд будет продолжением этого суда. По человеческой ограниченности мы многое забываем, из памяти уходят грехи и конфликты, и совесь успокаивается. А иногда совесь разрушается пороками, пьянством или просто привычкой совершать беззаконие. Но Страшный Божий Суд восполнит все несовершенство нашего собственного человеческого суда: плохую память, цинизм, небрежение, отступление от Божественных заповедей — все то, что не давало возможность нам самим справедливо осудить себя при жизни.

Что же является последствием суда? Если суд выявляет факт преступления, то человек подвергается наказанию. А если это суд совести? Мы когда-нибудь наказывали самих себя? Конечно, мы пытаемся себя оправдать. Мы, как единственный адвокат на этом суде, говорим, что поступили не так уж плохо, что другая сторона была виновата и вообще мало ли какие обстоятельства нас к этому подвигли. А есть еще более удивительные аргументы: «Я что, хуже всех? А сосед-то живет еще хуже! А моя подруга что творит? Что ж я так укоряю себя? Я же действительно не хуже других». И мы делаем все, чтобы ослабить суд совести, и очень далеки от мысли, что признание своей вины должно влечь за собой и наказание.

Давайте спросим себя — а ведь у каждого была в жизни ситуация, когда мы поступали плохо, — а какое наказание за этот проступок мы на себя возложили? Что мы сделали такого, без всякого принуждения извне, что могло бы искупить наш грех? Господь говорит, что на суде будут оправданы те, кто накормил голодного, напоил жаждущего, принял странника, одел нагого, посетил больного, пришел к заключенному в темницу, чтобы поддержать его. Мы с вами в ответ на голос совести возложили на себя когда-нибудь какое-то наказание? Мы сказали, что этот грех я должен искупить тем, что требует от меня Господь, — накормить, напоить, одеть, навестить, принять? Может быть, кто-то так поступает, но в абсолютном большинстве люди об этом даже не думают.

А что происходит, когда мы этого не делаем? Ведь Господь любит нас и не хочет нашей гибели. Тогда Он нас наказывает, иногда очень сурово. Мы знаем, каким бывает наказание за наши проступки; как то, к чему мы стремились, вдруг оборачивается личным горем. Но мы почти никогда не спрашиваем, почему это с нами произошло, а если спрашиваем, то чаще всего отвечаем: не знаем, за что нам такое горе. А Господь знает — Он хочет, чтобы на Страшном Суде мы были оправданы, и Он проводит нас через скорби в нашей жизни.

Но то, что справедливо по отношению к личной жизни, справедливо и по отношению к жизни народа. Революция была великим преступлением, и те, кто обманывал народ, кто вводил его в заблуждение, кто провоцировал его на конфликты, преследовали совсем не те цели, которые они открыто декларировали. Была совсем другая повестка дня, о которой люди даже не помышляли. И грянул этот исторический гром, — сколько невинных жертв, сколько горя! Наверное, в какой-то момент люди, которые одержали победу в этих революционных конфликтах, восторжествовали. И что? Почти каждый, кто совершал революцию, пал жертвой последующих репрессий, — те, кто проливал невинную кровь, кто пытал и мучил, кто разрушал основы народной жизни, кто

искоренял веру и разрушал храмы.

Божий суд над кровавыми событиями 1917 года уже произошел в истории нашего народа — так же, как он происходит в личной жизни каждого человека. Если мы слышим голос Божий, если мы принимаем разумно Божие наказание, если мы ступаем на путь добродетели в личной жизни, то перед нами открывается возможность предстать с чистой совестью перед лицом Божиим на Его последнем суде. То же самое можно сказать и о народе. Мы не должны отказаться от нашей исторической памяти и оставить без внимания события, которые произошли в тот год, как и последующие тяжкие испытания нашего народа. И молодежь не должна сказать: это случилось с нашими предками и нас не касается. Это касается всех, это касается народа нашего. Из этих грозных событий столетней давности мы должны вынести очень важное заключение: мы должны своей добродетелью преодолеть свои грехи и грехи наших предков. Мы должны построить общество доброе, справедливое, мы должны изжить грех из своей личной и общественной жизни. Мы должны видеть скорбь тех, кто слаб, кто немощен, кто голоден, кто не одет, кто жаждет, кто в заключении, в больнице. Мы должны видеть скорбь другого человека. Но если мы продолжим якобы в поисках в поисках некоей справедливости снова преследовать цели, только прикрываемые красивыми словами, если мы вновь захотим нанести раны на тело нашего народа, то, даже живя в условиях благополучия, мы будем неспособны делать добро, а значит, не будем застрахованы от потрясений и в личной, и в общественной жизни, потому что выживаемость человеческого общества напрямую связана с добродетелью. Добро есть то удерживающее, что сохраняет мир от распада, а человеческую историю — от грозного финала. Поэтому даже с прагматической точки зрения, с точки зрения выживания, мы должны творить добро. Это наша программа жизни. Мы должны распространять все, что можем сделать доброго, на как можно большее количество людей. Мы должны построить с вами цивилизацию духа, а не цивилизацию плоти. И тогда Господь приклонит к нам Свою милость, потому что слова Божии никогда не бывают всуе.

Будем же помнить сегодняшние евангельские слова и пронзительные слова Иоанна Златоуста, сказавшего, что суд Божий — в душе человека. Будем совершать суд над самими собой — суд собственной совести. Будем возлагать на себя некие бремена, чтобы искупить нашу вину, о чем также свидетельствует нам совесть. И тогда действительно мы будем иметь надежду, как говорит слово Божие, «на жизнь с избытком» (Ин. 10:10), потому что Божии слова никогда не бывают всуе. И, однажды испытав справедливость божественных слов на своем страшном историческом примере, не будем вновь повторять этих испытаний.

Да хранит Господь Отечество наше, Церковь нашу, всю историческую Русь! Да хранит Господь в сердце каждого из нас сильную веру и доверие к божественным словам. Аминь.

[Патриархия.Ru](http://patriarhia.ru)

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45

Проезд: ст. метро "Петроградская"

Телефон: +7-812-234-24-27